

Шум за стеной

Автор:

[Кир Булычев](#)

Шум за стеной

Кир Булычев

«Елизавета Ивановна отлично помнила темный длинный коридор на послевоенном Арбате, над зоомагазином, комнату, в которой умещались она сама, Наташа, Володя и мама, запахи шумной коммунальной кухни, выползающие в коридор, утренний кашель соседа, причитания соседки Тани и хриплый рокот бачка в уборной. Тогда собственная кухня казалась недостижимым символом житейской независимости...»

Кир Булычев

Шум за стеной

Елизавета Ивановна отлично помнила темный длинный коридор на послевоенном Арбате, над зоомагазином, комнату, в которой умещались она сама, Наташа, Володя и мама, запахи шумной коммунальной кухни, выползающие в коридор, утренний кашель соседа, причитания соседки Тани и хриплый рокот бачка в уборной. Тогда собственная кухня казалась недостижимым символом житейской независимости.

Квартира на Арбате давно уж провалилась в воспоминании, после нее были другие, отдельные, но почему-то в последние месяцы Елизавете Ивановне снилась именно та, арбатская, гулкая кухня. Может быть, потому, что впервые в жизни Елизавета Ивановна осталась одна, если не считать пятилетней Сашеньки – внучки. Наташа, оставив Сашеньку, уехала на полгода к мужу.

Нет, не по кухне тосковала Елизавета Ивановна – просто в такой форме ютилась в ней грусть по соседскому общению, по людям.

Обычно в новых домах быстро создаются отношения некоторой близости (у вас соли щепотки не найдется?), ограниченные лестничной площадкой. Две двери по одну сторону лифта, две – по другую. Но, как назло, на той стороне одна квартира так и не занята, наверное, держали в резерве, а во второй жила странная молодая чета. Эти молодожены вечно куда-то спешили, не ходили, а мелькали, не говорили, а кидались междометиями – то в кино бегут, то в туристский поход на байдарках. Другой сосед был фигурой таинственной. Он так тихо крался к своей двери, что Елизавета Ивановна не была уверена, всегда ли он здесь живет или только изредка заходит. Хотя, вернее всего, он скрывался дома: если зайти в ванную, то слышно, как за стенкой у соседа раздается шум. Иногда похоже на завывание ветра, иногда словно водопад, иногда как будто море накатывается на берег, а чаще всего похоже на станок. Возможно, сосед был кустарем, хотя доброй Елизавете Ивановне хотелось, чтобы он был изобретателем.

Вечером раздался звонок в дверь. Елизавета Ивановна опрометью бросилась к двери, ложку уронила, чуть не разбудила Сашеньку. Ей показалось, что это приехал Володя, соскучился по матери. Может же так случиться? Оказалось – сосед. В халате, сандалии на босу ногу.

– Ах! – сказал он, уловив на живом лице Елизаветы Ивановны разочарование. – Не обессудьте. Здравствуйте. И еще раз простите за беспокойство. У вас электрического фонарика не найдется?

Лицо у него было загорелое, почти молодое, улыбчивое. Но когда улыбка сходила – как сейчас, – становилось оно полосатым, как у дикого индейца. Получалось так оттого, что морщины на нем, спрятанные при улыбке, расходились и там, внутри, оказывалась белая кожа. Это значит, что сосед часто улыбается.

– У меня нет фонаря.

– Нет фонаря. – Сосед улыбнулся шире прежнего. – Как же так, нет фонаря? А я вот свой посеял. Ну вы уж меня извините...

Вроде бы ему надо уйти, а он медлил, топтался в дверях, словно ждал, что его пригласят. А Елизавета Ивановна так была разочарована, что это не Володя, а сосед, что и не пригласила заходить.

Сосед ушел. Елизавета Ивановна вернулась в комнату. Сашенька спала. Неладно получилось – сама хотела дружить с соседями, а когда один пришел, почти прогнала.

На следующий день, когда вела Сашеньку из детского сада, Елизавета Ивановна встретила соседа у подъезда. Тот спешил домой с удочками через плечо.

– С рыбалки? – спросила весело Елизавета Ивановна.

Сосед как-то не сразу сообразил, что к чему. Поглядел на удочки, пожал плечами, а Елизавета Ивановна уже поняла, что сморозила глупость, – кто же ходит на рыбалку без ведра или бидона, чтобы складывать пойманную рыбу?

– Нет, – сказал сосед, – вы уж простите, я на рыбалку попозже пойду.

Они задержались у подъезда, пропуская друг дружку вперед. Потом Сашенька обогнала взрослых, побежала к двери.

– Ну иди же, бабушка!

– Это ваша? – спросил сосед.

– Внучка, – сказала Елизавета Ивановна. – Ей уже шестой год.

– Никогда бы не подумал, что у вас внучка. Вы так хорошо сохранились. Удивительно просто, да, удивительно...

– А вы заходите к нам как-нибудь, – сказала неожиданно для себя Елизавета Ивановна. – Чаю попьем...

– Ну что вы, как можно, – не то обрадовался, не то огорчился сосед. – Я же человек занятой, но спасибо.

Так Елизавета Ивановна и не поняла, ждать гостя или нет.

На следующий день сосед позвонил часов в восемь вечера. В руке раскачивался пластиковый пакет, в котором вздрагивала сильная серебристая, еще живая рыбина.

– Порыбачили? – обрадовалась соседу Елизавета Ивановна. – Ах, какую большую поймали!

– Это вам, – сказал сосед. – Я вот наловил и принес.

– Ну что вы! – смутилась Елизавета Ивановна. – Ну зачем так? Нам же ничего не нужно. Рыба денег стоит.

Сосед тянул к ней руку с пакетом, пакет раскачивался, и как дальше вести себя – было неясно.

– Нет, вы не подумайте, – совсем смутился сосед. – Я, если желаете, с вас деньги возьму, как в государственном магазине.

– Ну конечно. – Елизавета Ивановна поняла, что виновата, обидела человека – ну что стоило принять подарок соседа, человек хотел приятное сделать, а она в фонарике отказала, а теперь вот вынудила человека торговать подарками... Думая так, Елизавета Ивановна не могла уже отступить от содеянного и спросила вслух: – А сколько она весит?

И думала лихорадочно: «Ну куда же я кошелек положила? Где же этот проклятый кошелек? А там деньги есть? Получка только завтра...»

– Не беспокойтесь, – засмеялся сосед, опомнился, – вы потом взвесите. И меня информируете.

Так, смеясь, он прошел на кухню, положил рыбину в таз, приготовленный для стирки, поглядел на часы и откланялся.

– Дела, – сказал он. – Дела меня ждут.

Вечером, позже, Елизавета Ивановна стирала в ванной, а за стеной шумел сосед – видно, работал. Уух-пата-там, уу-ух-пата-там. Она пошла спать, а он все трудился.

Назавтра Елизавета Ивановна приготовила рыбу, купила бутылку вина и торт «Сказка». Потом, уложив Сашеньку, набралась смелости, сама позвонила в дверь соседу.

Сосед долго не открывал, она уже решила, что его нет дома, потом отворил на ладонь, проверил, она ли, после этого скинул цепочку.

– Чего? – спросил он чужим голосом.

– Я, простите, вашу рыбу поджарила, думала, может, вы зайдете... Но, видно, не вовремя.

– Приду. – Сосед захлопнул дверь.

И в самом деле пришел через полчаса. Смоченные водой волосы гладко зачесаны, приличный и вежливый. Денег за рыбу не взял, отмахнулся, хоть Елизавета Ивановна на всякий случай подсчитала и положила на буфет в конверте. Сказал:

– Считайте, что отплатили мне приготовлением пищи.

Выражался он, как заметила Елизавета Ивановна, скучно, что бывает у пожилых людей, много имевших дела с казенными бумагами.

– Я, прошу прощения, не успел представиться, – сказал он, проходя в комнату. – Николин, Петр Петрович. О вас все знаю, в домоуправлении спросил еще при переезде. Полезно знать кое-что о биографии соседей по этажу. А вдруг какой бандит или хулиган попадет, правильно? А у вас здесь чисто, красиво.

Собирая на стол, Елизавета Ивановна рассказывала Николину о своей жизни, тот слушал внимательно, гулял по комнате, разглядывал книги и вещи, а когда Елизавета Ивановна вышла на кухню, замер на месте, ожидая ее возвращения, – проявлял деликатность.

– А я вот вам крайне признателен, – сказал он, снимая с полки какую-то книгу. – Будучи человеком одиноким, я вынужден питаться в предприятиях общественного питания или готовить себе дома, к чему я плохо приучен. У вас научная литература, я погляжу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kir-bulychev/shum-za-stenoy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)